

Глава 919: Искусство войны Ван Чуна!

- Генерал, лорд Маркиз преуспел!!

Поле битвы огласили приветственные крики. Когда кавалерия Небесных Волков и Великая Кавалерия Мутри начали скакать, Цун Цзыань уже не мог сдержать своей радости и волнения. Маркиз не действовал легкомысленно, поэтому исход битвы был предрешен. Исходя из беспокойства на лицах Кавалерии Небесного Волка и Великой Кавалерии Мутри, стало ясно, что план маркиза осуществился.

- М-м.

Ли Сие кивнул. Только он примерно понимал план Ван Чуна, а остальные его солдаты практически ничего не знали. После того, как план был выполнен, пришло время отступить и кавалерии Ушана.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Немедленно поверните назад и помешайте кавалерии Небесных Волков и Великой Кавалерии Мутри отступать! Не позволяйте им нарушить план лорда Маркиза!

Глаза Ли Сие вспыхнули ярким светом, он стегнул свою лошадь и немедленно бросился в погоню за двумя кавалерийскими силами.

- Поехали!

Хуан Ботянь, Цун Цзыань и другие последовали за ними. Три Ореола Сумеречного Жеребца обеспечили такой огромный прирост скорости, что кавалерия Небесных Волков смогла продвинуться лишь на небольшое расстояние, прежде чем кавалерия Ушана их догнала.

- Остановите их!

После короткого волнения мысли Чекун Бенба заставил Кавалерию Небесных Волков развернуться и атаковать Ли Сие. Однако Чекун Бенба просчитался. Оставаясь в нескольких десятках чжанов, Ли Сие и кавалерия Ушана внезапно повернули, полностью игнорируя инерцию, и протянулись вдоль земли и, по существу, обернувшись вокруг кавалерии Небесных Волков.

Во всем мире только кавалерия Ушана была способна на такой подвиг.

Бум!

Прежде чем Чекун Бенба успел понять, кавалерия Ушана уже обошла их и направилась к Великой Кавалерии Мутри.

- Черт возьми! В погоню!

Чекун Бенба был в ярости. У Шамаска резко упала сила, он погрузился в Царство Императорского Бойца, поэтому больше не мог использовать Иллюзорную Форму Небесного Волка. Чекун Бенба не был на уровне бригадного генерала и был тоже неспособен сделать это. Таким образом, кавалерия Небесных Волков просто не могла догнать кавалерию Ушана, усиленную тремя слоями Ореола Сумеречного Жеребца, а также формацией Десять Нападений Десять Побед.

Игого!

Почти сразу же после того, как кавалерия Ушана обошла войска Чекуна Бенбы, высокая фигура внезапно обрушилась на свою лошадь, прыгнув в воздух более чем на десять чжан и приземлившись на равнинах, застигнув Далуна Руозана и других врасплох.

- Дуву Сили!!

Далун Руозан не мог не нахмуриться.

Хуошу Хуйцан выехал на лошади вперед и спросил:

- Великий министр, что нам делать? Дуву Сили ушел, полностью вопреки плану, который мы заранее определили.

После нескольких минут молчания Далун Руозан сказал:

- Отпусти его!

По его первоначальному плану, Императорские Великие Генералы выходили только в последний момент. Не потому, что они были слишком осторожны, а потому, что у Великих Генералов был особый статус. Как только одна сторона мобилизует своих Великих Генералов, другая сторона, несомненно, примет контрмеры, и, в конце концов, произойдет битва между Императорскими Великими Генералами.

Это не только мало поможет битве, но битва между двумя великими генералами распространится на многих простых солдат и увеличит бессмысленные потери с обеих сторон.

Таким образом, в больших битвах Великие Имперские Генералы не вступали в бой, если в этом не было крайней необходимости. Однако это была неотложная ситуация, поэтому решение Дуву Сили было обоснованным.

- Хуошу Хуйцан, Дусун Мангпоче, идите за ним, чтобы избежать каких-либо сюрпризов! -
Сказал Далун Руозан.

Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче хмыкнули и отправились в путь. Их лошади громко ржали, прыгая с холмов, словно драконы, что выпрыгивают из моря. В одно мгновение все поле битвы начало дрожать.

Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче спустились на поле битвы как шторм, сразу же привлекая внимание всех на поле битвы. Даже далекий Абу Муслим заметил это.

- Тибетцы и турки мобилизовались. Мы также должны выйти. Передайте мой приказ! Все солдаты, атакуйте!

С грохотом Абу Муслим положил руки на подлокотник своего золотого трона и медленно поднялся, а из его тела вырвалось сильное желание сражаться.

Румбл!

Почти в то же время мощная энергия поднялась в ответ на высоких стенах Таласа. Все арабы увидели высокую и стройную фигуру, державшую меч и одетую в полный черный доспех, стоящую в юго-восточном углу стен, как бог. Его глаза сияли светом, более ослепительным, чем солнце.

В этот момент десятки тысяч арабских солдат казались светлячками перед яркой луной.

- Гао Сяньчжи!

Тело Абу Муслима дрогнуло, и, хотя он был готов выйти всего минуту назад, он внезапно остановился. Два месяца ожесточенных боев хорошо познакомили Абу Муслима с этим командующим армией протектората Анси. Это был первый человек Великого Тана, который завоевал его восхищение, и, хотя они были врагами, Абу Муслим проявлял большое уважение к Гао Сяньчжи, как за его силу, так и за его решимость!

- Лорд-губернатор?

Крупный арабский генерал смотрел на Губернатора Железа и Крови Аббасидов, ожидая его решения.

- Сообщите Зияду продолжить командование битвой. Все солдаты, продолжайте атаку! - Сказал Абу Муслим, и сел обратно.

Он и Гао Сяньчжи сражались довольно много раз. Когда они станут сражаться, битва займет много времени. Несмотря на то, что он всегда имел преимущество в этом сражении, Абу Муслим никогда не мог окончательно победить Гао Сяньчжи. Если Гао Сяньчжи прорвался, не было необходимости продолжать это столкновение между Великими Генералами.

Такая борьба была бы совершенно бессмысленной!

.....

- Дуву Сили!

Тем временем на восточном поле битвы, за второй линией обороны, Ван Чун заметил энергетический шторм, означающий, что Великий Генерал Небесного Волка вступает в битву. Улыбнувшись, он побежал вперед со своей Белокрылой Тенью.

Великий Генерал Небесный Волк!

Он был одним из лучших великих генералов Западно-Тюркского Каганата, и, хотя Ван Чун никогда не встречал его раньше, он слышал много легенд о нем. Из грозных врагов, окружающих Великий Тань, Великий Генерал Небесного Волка считался одним из высших сословий: его боевые искусства и методы военного времени стали предметом анализа в апокалиптическую эру, материалом, который Ван Чун использовал, чтобы стать Святым Войны.

Я с нетерпением жду нашей встречи!

Ван Чун продолжал улыбаться, ускоряя темп. Вокруг него быстро шла вперед и баллистическая армия Сюй Кейи. Залп за залпом баллистические болты накрыли землю. План Ван Чуна доказал свою эффективность. Окруженная тибетская и тюркская кавалерия была в хаосе, и атаки со всех сторон приносили ужасные потери.

СвушСвушСвуш!

Когда приземлился еще один залп баллистических болтов, тысячи тибетских и тюркских кавалеристов упали на землю, их кровь густо потекла по земле вокруг разбитого оружия, а некоторые даже превращались в кровавый туман.

Вдали кавалерия Ушана Ли Сие делала все возможное, чтобы помешать Великой Кавалерии Мутри. Она не атаковала напрямую, а использовала три слоя Ореола Сумеречного Жеребца, чтобы забежать вперед них.

- Разбросайте их! - Взревел Ли Сие. Размахивая своим огромным мечом, он повел атаку в тибетскую и тюркскую конницу.

- Убьюю!

Игого!

Лошади пронзительно заржали, а Ли Сие и его пять тысяч кавалеристов Ушана использовали свое преимущество в скорости, чтобы снова и снова атаковать кавалерию противника. Если даже кавалерия Небесных Волков не была ровней кавалерии Ушана, то обычная кавалерия, конечно же, вообще никак не могла им соответствовать. Единственными звуками были крики и звуки падения боевых лошадей. После нескольких атак вся тибетская и тюркская кавалерия вокруг середины разделительной линии была разгромлена.

- Ах! Это кавалерия Ушана! Бежим! Они слишком сильны! Мы им не подходим!

- Убирайся с дороги! Не перекрывай дорогу! Ах!

Кавалерия Ушан под эгидой формирования Десять Нападений Десять Побед привела в замешательство весь район поля битвы, тибетцы и турки потеряли всякое подобие организации и дисциплины. Многие воины из тибетской и тюркской кавалерии запаниковали перед лицом кавалерийской мощи Ушана и хотели бежать, но задние ряды солдат остановили их.

- Ублюдки! Они слишком подлые!

Самой яркой из них была Великая Кавалерия Мутри, офицеры, разгневанные, когда увидели, в каком беспорядке находятся их воины. Они были только немного медленнее, чем кавалерия Ушана, но эта крошечная задержка принесла поражение Великой Кавалерии Мутри. Перед таким большим количеством паниковавших солдат Великой Кавалерии Мутри пришлось бы прорваться сквозь них, если они хотели бы атаковать окруживших их воинов Тана.

- Идите! Мне все равно, кто это! Убейте любого, кто встанет на пути! - Хуба Сангье заявил ледяным голосом, его тело наклонилось вперед, а его глаза стали зиять холодным светом.

Взрыв!

Прежде чем солдаты услышали его приказ, показалась черная вспышка. Огромный черный силуэт вырвался вперед и врезался в тюркского всадника. С огромным грохотом и жалобным ржанием всадник отлетел в воздух более чем на десять метров.

Бум бум бум! Тело Хубы Сангье наполнилось звездной энергией, и он продолжил безрассудно пробивать себе дорогу. Звуки столкновений были похожи на дождь, смешавшийся с криками, и Хуба Сангье поднял в воздух еще шесть всадников.

Люди были ошеломлены этим резким поворотом.

Даже находясь в панике, тибетская и тюркская кавалерия были ошеломлены. Никто не ожидал, что Хуба Сангье набросится на своих собственных солдат. Свист! Сверкающий ятаган расколол надвое очередного тибетца. Лицо Хубы Сангье все это время было бездушным и

холодным, и, когда с алого ятагана в его руках стекала кровь, в его глазах не было никаких признаков тревоги.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/683744>